

Лу Донг не единственный, у кого есть проблемы со счастьем, но они есть и у других.

Как только утром взошло солнце, в кафетерии № 2 Нормального университета Хуан Юн волочил ноги, держа коробку с ланчем, закончил готовить и нашел тихое место, чтобы поесть. Он просто хотел сесть. Боль от бедер до икр была невыносимой, и его было трудно согнуть.

Потребовалось много усилий, прежде чем я пошевелил ногами и сел.

Его запястье тоже болит, и, чтобы уменьшить нагрузку, Хуан Юн не надел свое полное кольцо или часы.

Вчера Хуан Юн целый день стоял перед кассой небольшого супермаркета и собирал деньги за день. С утра до вечера, не говоря уже об отдыхе, он нашел время на обед и откусил несколько кусочков хлеба.

Есть слишком много людей, которые покупают вещи. собирать деньги - это не для того, чтобы получить мягкие руки, а для того, чтобы получить болезненные руки!

Кроме того, нога тоже болит!

Хуан Юн обнаружил, что ему действительно нужно много заниматься спортом, и он почти не мог продержаться и дня. Он все равно нанял кого-то, чтобы пополнить запасы товара.

Прошлой ночью все было в порядке, но у меня болело запястье. Когда я встал сегодня утром, у меня болели ноги, и я собирался лететь.

Это все равно что пробежать десять километров.

После завтрака соберите коробку с ланчем и выходите.

Спускаться по ступенькам столовой называется трудностью. Я ничего не почувствовал, когда поднимался. Спускаться действительно трудно. Каждый шаг - это движение.

Несмотря на дискомфорт, Хуан Юн был в хорошем настроении.

Нет, это очень хорошо, так хорошо, что взрывается.

Когда я подошел к открывшемуся небольшому супермаркету, прежде чем попасть туда, я увидел в окно, что он полон людей.

Хуан Юн не удержался и присвистнул. Войдя в дверь, он подошел к кассе и сказал своей невестке: "Я выйду и посмотрю."

Его невестка сдвинула переносицу, подняла глаза и сказала: "Иди, совмещай работу и отдых, будь осторожен со своими ногами, не уходи далеко, приходи и смени меня в полдень. Хм... не будь глупцом, чтобы позволить людям быть острием." Она щелкнула подбородком в супермаркете: "Школа очень большая, в ней много учеников, и есть какой-то бизнес".

Хуан Юн поспешно пообещал: "Не волнуйся, я больше не буду глупым."

Независимо от того, насколько хорош бизнес, может ли он потеснить супермаркет?

Выйдя из супермаркета, Хуан Юн подумал о темнокожем подростке и направился к двери школы. По пути было много новых учеников и родителей, которые пришли отчитаться. Они несли багаж в руках, и в их глазах было видение университета.

Хуан Юн обедал в университете, и он очень хорошо знал одну вещь: университет был совсем не таким, каким его представляли себе эти люди.

Когда я подошел ко входу в школу, я обошел автобус, который только что остановился, и посмотрел на другую сторону улицы. Плотная толпа была чрезвычайно привлекательной.

Хуан Юн едва мог видеть стойло, и он вообще не мог видеть двух подростков, которых видел. Глядя со своей стороны, они оба уже были плотно окружены.

В годы войны нет другого пути, кроме как отступить!

Хуан Юн вспомнил, что сказал молодой человек: обычный университет очень большой, университетский город очень большой, и он может вместить их одновременно!

"Люди за тридцать, ни один деревенский парень не может этого понять. Хуан Юн похлопал себя по лбу.

Вчера у него был оборот в десятки тысяч, и он не знал, сколько зарабатывает киоск.

Понаблюдав некоторое время, Хуан Юн перешел дорогу, вышел на дорогу и встал перед зеленым поясом. Отсюда он мог видеть ситуацию внутри будки.

Один из этих двоих помогал людям забирать товары, а другой отвечал за сбор денег. Они были так заняты.

Хорошо быть молодым. Считается, что вчера они были так заняты, а сегодня у них ничего нет. В отличие от них самих, все они старые, слабые, больные и инвалиды.

Пробыв здесь некоторое время, Хуан Юн в целом подсчитал, что они заработают не больше, чем в собственном супермаркете, но и не намного меньше.

Университетский город, совершенно новая земля, полон жизненных сил.

Хуан Юн чувствовал, что те, кто сможет поймать его, возможно, получат шанс летать в будущем.

По-прежнему права невестка. Не заикливайтесь на конце ветвей. Не будьте острием копья. Зарабатывать деньги - это самое главное.

Я был слишком занят в эти дни, так занят, что у Лу Дуна не было времени сходить в банк, чтобы внести деньги. В ту ночь он позвонил в Хунсин и побежал на рынок Цюаньнаньси. Он сразу купил товаров на 10 000 юаней. Сарай в саду нельзя было поставить. Даже дом, где моя мама спала полно, и даже часть колумбария была занята.

Лу Донг только надеялся, что священные звери ратуши, сидящие на корточках на крыше, не будут могущественными, иначе они стали бы сверхъестественными.

Кроме того, никто из лавочников в Обычном университете не вышел, чтобы найти неприятности. Лу Дуну не нужно было заходить, чтобы увидеть это. Он мог догадаться об этом по пальцам ног. Они были слишком заняты.

Первокурсники плюс несколько старшеклассников, которые переехали□

Покупательная способность, которая резко возросла за короткий промежуток времени, была чрезвычайно удивительной.

Это был безумно прожорливый пир, и Лу Донг воспользовался случаем и откусил от него небольшой кусочек.

По сравнению с упаковкой ресторанов, предоставлением оборудования для школ и т.д., Он незначителен.

Но для этих больших голов не имеет значения, что у него нет сил сделать это.

Чтобы быть более преувеличенным, некоторые люди с достаточными средствами могут не найти отношений с деньгами.

Это общество очень реалистично, особенно в такой традиционной провинции, как Тайдун, где человеческих отношений невозможно избежать или избежать.

У Лу Дуна есть личный опыт, не говоря уже ни о чем другом, без его собственного старшего брата, который заботился бы о нем, без нынешнего руководства династии, он мог бы столкнуться с большими неприятностями.

Если есть шанс, Лу Донг обязательно будет вознагражден.

Конечно, пересечь границу абсолютно невозможно, что каждый может понять.

В конце трехдневного "Добро пожаловать в Нормальный университет" Ху Чуньлань еще раз сказал Лу Дуну, чтобы он завтра положил деньги в банк.

С растущими денежными средствами в его руках и стремительным ростом Ху Чуньлань не мог чувствовать себя в своей тарелке. даже когда он работал в саду, ему приходилось время от времени возвращаться, чтобы взглянуть.

Лу Дун мог понять старушку, взял сумку с деньгами, взглянул на хмурое небо, взял фонарик и пошел на берег реки, чтобы почесать какую-нибудь зудящую острую пищу.

Это невозможно, я так занят, что не могу уделить время заботе о своих питомцах, а зудящие пряные люди полны решимости умирать один за другим.

Из-за серьезного сброса сточных вод река Цинчжао уже была вонючей, а Лу Донг не ходил на берег реки, и вкус был действительно дымным.

Новостей о реконструкции набережной не поступало, и трудно сказать, можно ли ее восстановить.

К счастью, начиная со следующего года, в краткосрочной перспективе наводнений больше не будет.

Было очень темно. Лу Донг проходил мимо ворот птицефабрики Тьегун с сумкой. У ворот горел свет, и Лу Ланьлань держал палку, чтобы рисовать траву у двери.

“Брат Донг!- Лу Ланьлань перепрыгнул через него.

Лу Донг остановился и небрежно сказал: "Ланьлань, ты уже поела?"

“Я съел его!Лу Ланьлань похлопала себя по животу и сказала: "Я ела тушеного сома".Брат

Донг, это все еще тот, который ты дал в прошлый раз."

У Лу Дуна внезапно появилось плохое воспоминание: "Тот, которого вырастил твой отец."

Лу Ланьлань кивнул: "Да."

Лу Донг не пошевелился, поэтому он мог только сказать: "Я не говорил тебе в прошлый раз, не ешь сома."

"почему?" Лу Ланьлань не мог этого понять: "Сом вкусный, с большим количеством мяса, без шипов, но он хорошо пахнет".

Все сомы были съедены. Учитывая аппетит маленькой девочки, Лу Донг не смог объяснить: "Это пустяки. Он отвлек внимание Лу Ланьлани: "Где твои папа и мама?"

Лу Ланьлань указал на двор и тихо сказал: "Моя мама и мой папа поссорились."

Лу Дуну стало любопытно: "Почему?"

Голос Лу Ланьлань был очень тихим, как будто она рассказывала секрет: "Я тоже этого не понимаю. Кажется, моя мама хочет заняться переработкой цыплят-бройлеров. Мой папа думает, что это стоит много денег, и не хочет. Они поссорились во время разговора."

Лу Дун вспомнил, когда он в последний раз поймал курицу, как будто кто-то предложил дяде Тая и тете Тай в то время заняться глубокой переработкой мясоедных цыплят.

Лу Ланьлань спросил: "Брат Донг, ты много знаешь. Как ты думаешь, моя мать права или мой отец прав?"

Это связано с будущим собственного капитала других людей. Как мог Лу Донг, посторонний человек, высказывать свое мнение без разбора и говорить: "Твой брат Донг знает какие-то кривые пути, и бизнес напрасен."

Лу Ланьлань немного подумал и сказал: "Верно."

Лу Донг был беспомощен, значит, я был таким в твоих глазах?

Внутри комплекса раздалась тихая ссора. Голос дяди Тая был очень высоким, и он смутно расслышал что-то вроде "Нелегко сэкономить немного денег".

Эта ситуация самая обычная. В глазах обычных людей банк, в котором хранятся деньги,

является самым безопасным. Все банки принадлежат государству. Как они могут не обманывать людей?

Лу Донг работал в ресторане сорусат fried chicken. На самом деле он знает, что у глубокой переработки бройлеров есть будущее, но оно также разделено на людей и обстоятельства, и бизнес не очень хорош.

Одним и тем же бизнесом занимаются разные люди, кто-то сколачивает состояние, а кто-то хочет спрыгнуть со здания.

“Иди домой. Лу Дун взглянул на все более мрачное небо: “Ночью не бегай вокруг, будь осторожен с лисой”.”

Лу Ланьлань огляделся и бессознательно вошел во двор: “Брат Донг, ты просто пугаешь людей.”

Лу Донг наблюдал, как она вошла во двор и вернулась на старую улицу с северного конца деревни. Когда она проходила мимо дома седьмого дяди, она неожиданно услышала голоса спорящих седьмого дяди и седьмой тети.

На этот раз Нейл не смотрел шоу, поэтому он подвинул мазу, чтобы сесть у двери.

“В чем опять дело?” Лу Донг удивился, почему ты хочешь повторить это снова?”

“Один еще не закончил пить, а другому пить не разрешают.” Гвоздь постучал по семенам дыни, очень спокойно: “Я больше на это не смотрю”.”

Лу Донг тоже ничего не предпринял, поэтому он начал с гвоздей и отправился на юг, обратно в старый дом.

Войдя в дверь, закрыв дверь и занеся сумку в дом, Лу Донг разделся и пошел принять душ. На днях он так устал, что не стал тщательно ее мыть. Сегодня, стоя под светом, он обнаружил, что место, где на нем была одежда и на открытой коже была четкая черно-белая линия соединения.

Он не такой черный, как черное яйцо, наверное, почти такой же. Чтение UU www.uukanshu.com

К счастью, он может противостоять солнцу, и у него не будут загорелые руки, как у Лю Чжаоди.

Черные пятна есть черные пятна, мужчинам все равно.

Лу Дун вернулся в дом, сел на кровать и достал из сумочки деньги. Самая тонкая была сто, а затем пятьдесят. Сдачи было относительно больше.

Ху Чуньлань тщательно рассортировал все деньги. Каждая пачка из ста монет была перевязана резинкой, и она была тяжелой в его руке, прикосновение которой достигало сердец людей.

Возможно, в мире нет ничего более любимого широкой публикой, чем деньги.

Лу Донг рассортировал все деньги одну за другой. Гроссбух был у его матери. Он не читал его внимательно, но кое-что вспомнил, и общая ситуация была ясна в его сердце.

За три дня нового года в Школе финансов оборот составил 15 000 юаней, а за следующие четыре дня на счет было внесено более 7000 юаней.

За последние три дня Обычный университет зарегистрировал в общей сложности 22 000 аккаунтов.

За исключением 10 000 юаней товаров, которые только что были импортированы, и нескольких сотен юаней, которые Ху Чуньлань оставил своей семье, все деньги были здесь.

Оставив достаточно мелочи и часть оборота капитала, Лу Донг выбрал 30 000 юаней и отправился в банк, чтобы внести их завтра.

Лу Донг убрал деньги и облокотился на изголовье кровати. Какое-то время ему не хотелось спать. Огромная студенческая база и высокий спрос на школьные покупки, а также немногочисленные конкуренты приносили ему огромный доход.

Его первоначальный капитал составлял всего 3200 юаней и поддержанный Сяоцзялин для увеличения сопротивления.

Лу Донг никогда раньше не наслаждался такой скоростью зарабатывания денег.

Я должен сказать, что это очень замечательное чувство.

Неспособный потакать себе, Лу Донг был очень трезвомыслящим, и он все еще был далек от первоначальной цели в 150 000 юаней.

Более того, когда магазин выставлен на продажу, чем больше средств, тем лучше.

Потому что вы можете купить больше магазинов, если у вас есть деньги.

С деньгами в руках у Лу Дуна неизбежно возникали иллюзии, но он твердо помнил, что путь нужно проходить шаг за шагом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/1992583>